

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и грустными, простыми и сложными, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды за границей

Несколько лет назад я побывал в Вене. Это прекрасный город. Он впечатлил меня абсолютно всем. Но этот рассказ не о нем. Рано утром я решил прогуляться по набережной, чтобы купить цветы для своей девушки. Этот маленький отпуск мы проводили вместе. Она осталась в гостинице досматривать свой сон, а я решил сделать ей маленький сюрприз. Подошел к цветочному киоску и увидел, как два чернокожих человека по-английски пытаются что-то безуспешно объяснить продавцу-иранцу, который ничего не понимал и только разводил руками. Когда темнокожие окончательно измучались, они спросили у меня, знаю ли я немецкий язык. Я гордо ответил, что знаю и английский, и немецкий. Ребята обрадовались и попросили помочь им в покупке цветов. Когда я перевел просьбу горе-туристов, продавец внимательно посмотрел на меня и спросил: «Ты из России?» Я ответил: «Да, вы, наверное, из-за акцента догадались». Продавец широко улыбнулся и сказал: «Вы можэтэ гаварит по-рюски. Я понимаю ваш изык». Какого было мое удивление, когда темнокожие ребята радостно подпрыгнули и наперебой стали говорить по-русски «Да, да. Мы тоже учили русский!!! Товарищ прадавец, хочу покупать этат и этат цветы». Я никогда особо не отличался патриотизмом, но в это утро я был невероятно горд, за то, что негры американского происхождения и иранцы, работающие и проживающие в Австрии, нашли «общий» язык, и он был РУССКИМ.

Однажды в маршрутке Самое страшное со мной всегда случалось в маршрутках. В 14 лет в маршрутке мне кто-то порезал пальто, просто так, для забавы, в 15 у меня украли кошелек. В 16 лет полный парень упал на меня и случайно сломал мне нос, когда маршрутка резко затормозила; в 17 – на меня стошнило ребенка, который, видимо, укачался, и в этих миазмах мне пришлось возвращаться домой. И это самые запоминающиеся события, которые были у меня в этом адском транспорте. О рваных колготках, сломанных каблуках, утраченных набойках я уже и не вспоминаю. На свое совершеннолетие я окончательно приняла решение никогда не ездить на маршрутках. Но мои друзья говорили, это простые совпадения, что нельзя так серьезно винить только транспорт, это случается со всеми. Они предложили вместе со мной прокатиться в этой желтой коробке, чтобы доказать, что я просто мнительная. Я долго сопротивлялась, но все же согласилась. Мы шумной компанией заскочили в авто. Я заметно нервничала. Вскоре ко мне подседа доброжелательная старушка с полной корзинкой яблок. Услышав наш шумный разговор, бабуля решила угостить нас этими спелыми плодами. Никогда в жизни я так не болела. Из инфекционного отделения я вышла лишь спустя 45 дней, после того как отведала этого яблочка. С тех пор со мной не случилось две вещи: я никогда не садилась в маршрутку и не слушала советы друзей.

Однажды в мегаполисе 10 лет назад моя семья решила переехать в другой город. Отец был талантливым инженером, но с работой ему долго не везло. Случайные заработки давали возможность моей семье едва сводить концы с концами. Мама была учителем начальных классов. Работу свою она очень любила и для маленьких воспитанников была настоящей второй мамой. Но ее талант также не приносил доход в наш дом. Когда я окончила школу, отцу предложили хорошую работу в мегаполисе. Взвесив все за и против, отец решил изменить нашу жизнь навсегда. Собрав немного денег, мы отправились попытать счастье в большой город. Отец взял кредит, и мы купили новую квартиру. Мама устроилась в частный лицей, я поступила в престижный вуз. Мы с мамой всегда благодарили отца за это правильное решение, за то, что он смог вырваться из этой полосы неудач, которая так долго нас преследовала. Он радовался своим успехам, тому, что наконец-то чувствовал себя настоящим мужчиной. Так мы прожили целый год. Однажды я проспала в институт. Первой парой стоял новый предмет, опаздывать на который было недопустимо. Да и, по слухам, преподаватель его был зверем, ненавидящим опаздывающих студентов. Одевшись на бегу, я схватила сумку с конспектами и выскочила из дома как ошпаренная. По закону подлости я попала в пробку и, конечно, опоздала. Постучав в двери аудитории, я скромно заглянула и спросила, могу ли войти. У доски стоял горбатый страшный мужчина в жутких очках. Увидев меня, он разозлился и пригласил сразу к доске. Я положила конспекты на стол и подошла к преподавателю. Он публично стал громко ругать меня. Говорил, что преподает самый главный предмет в институте и не потерпит безалаберного отношения от молодой особы. Но мои сокурсники, почему-то, хихикали. Смех в аудитории нарастал и после моих слов «Извините, я проспала, этого больше не повторится», ребята моего курса стали заливаться смехом. В разгар этой неловкой ситуации зашел еще один незнакомый мужчина. Он спросил: «Что здесь происходит?» и сразу воцарилась тишина. Горбатый мужчина быстро снял серый пиджак, нелепые очки, выпрямился и сказал, что подменял преподавателя, чтобы аудитория не разошлась. Оказалось, этот студент перевелся из другого вуза. С утра он решил повеселить новых приятелей и разыграть тех, кто опаздывает. Бросив слово «придурок» в его сторону, я пошла за свою парту. После занятий этот весельчак подошел ко мне и попытался извиниться. Его поступок мне показался гадким, поэтому я даже не удостоила его ответом и постаралась придать своему взгляду как можно больше презрения. Но мы учились в одной группе, поэтому виделись каждый день. Этот парень производил впечатление легкого веселого человека. Очень быстро он завоевал сердца половины моих однокурсниц. Его манеры иногда шокировали, но я стала замечать в нем что-то притягательное. Судя по всему, он был из состоятельной семьи. Его жизненным девизом были слова «Жить нужно легко и непринужденно!». Он, конечно, отличался от всех других парней, но связать себя с этим «ветром» я совсем не собиралась. «Ветер» решил все за меня. Внезапно он окружил меня такой нежностью и вниманием, что я растаяла и поняла, что первый раз в своей жизни влюбилась. Мы стали близки. Через полгода безумной и счастливой жизни я поняла, что беременна. Мой парень радостно принял эту новость и предложил стать его женой. Мне казалось, я вижу самый прекрасный сон своей жизни. Мои родители приняли парня в семью. Пришло время познакомить меня с его родными. Семейный ужин прошел в напряженной обстановке. Каждый жест, каждое слово выдавало в родителях негодование за такой выбор. Особенно старалась его мама. Она считала что, у ее чада должна быть другая судьба, другая карьера и, наконец, другая женщина, из более

состоятельной семьи. Внуки совсем не входили в ее планы. Но мой возлюбленный повел себя достойно. Он объявил, что любит меня, и свадьба состоится в ближайшее время. Так и случилось. Праздник, на удивление, оказался прекрасным. Даже его родители говорили хорошие слова, веселились на славу и предложили поселиться вместе с ними в большом доме. Это предложение было неожиданным, но я не хотела ссорить моего, теперь уже, мужа с его родителями. Мы переехали в их роскошный дом. Мой свекор оказался очень интересным человеком. Он много читал, рассказывал о своем детстве, детстве своего сына. Мне было легко и приятно в его обществе. Однако со свекровью отношения у меня так и не наладились. Она старалась уединиться со своим сыном. Часто шепталась с ним по углам, регулярно просила погулять с ней, только без меня. Собирала в доме большие компании друзей-олигархов. Сын с легкостью исполнял ее просьбы, с радостью общался с местной «элитой». На все мои расспросы он только отмахивался. Через два месяца я поняла, что в этом огромном доме чувствую себя очень одиноко. В один из таких приступов депрессии я почувствовала резкую боль внизу живота. Мне стало страшно за мое будущее дитя. Я вызвала скорую помощь. Доктор осмотрел меня и настоял на госпитализации. В машине скорой помощи я потеряла сознание. Очнулась уже в палате. Всюду были трубочки, капельницы и какие-то аппараты. Рядом сидел доктор. Было ощущение, будто меня раскрутили на карусели. Во рту все пересохло, и я не сразу смогла произнести слова: «Доктор, что случилось?» Доктор, прежде чем ответить, попросил выйти медицинский персонал из палаты. Он подсел ко мне и сказал, что я потеряла ребенка. Это были такие страшные слова, что их смысл до меня дошел не сразу. Доктор опустил глаза и стал продолжать: «В вашей крови обнаружено вещество синтетического происхождения, которое спровоцировало выкидыш. Это значит, на протяжении продолжительного времени вы принимали какое-то лекарство, чтобы избавиться от ребенка. Или вам его кто-то подсыпал нарочно...» В моей голове все перемешалось. Боль, горе, отчаяние. А главное – кто мог такое сотворить? Последние слова доктора уничтожили меня окончательно: «Ваш организм настолько пострадал, что мы не знаем, сможете ли вы когда-нибудь стать матерью». В тот момент я подумала, что сама умерла. Слезы катились по моим щекам. Мне хотелось закричать, но сил хватило только на хрип. А потом все было как в тумане. Капельницы, врачи, уколы, анализы. В промежутках между бредом и сном я видела родителей, которые плакали и просили выкарабкаться. На вопрос, где мой муж, родители ответили, что он подал на развод и вернул все мои вещи в родительский дом. После трехмесячного лечения я наконец-то вышла из больницы. Худая, измученная и опустошенная я села в такси и отправилась домой к своим родителям. Мама рассказала мне, что свекровь убедила моего мужа, будто я сама убила нашего дитя. Вариант, что мне кто-то навредил, он даже не рассматривал. Город, который подарил мне столько счастливого времени, все забрал, став чужим и холодным. После окончания вуза я решила вернуться в свой небольшой областной центр, где провела детство. Эта мысль даже немного окрылила меня. До отъезда оставалось меньше месяца, когда в дом родителей постучала моя бывшая свекровь. Я открыла дверь и на пороге увидела изрядно постаревшую заплаканную женщину. Она жалобно попросила разрешения войти. Переступив порог, она встала на колени и стала просить прощения. Она призналась, что сама подсыпала этот гадкий порошок, в надежде, что сын, оставив меня, будет жить жизнью, которую мать для него спланировала. Но все пошло не так. Она все-таки потеряла сына. Мой бывший муж бросил институт и ушел из дома. По

повесткам, счетам и исполнительным листам родители моего мужа знали, что он ведет праздный образ жизни. Свекровь, плача, просила вернуть сына. Ненависть охватила мое сердце. Я вдруг поняла, что очень хочу убить эту женщину. Собравшись с мыслями, я сказала, что меня больше не интересует жизнь ее семьи. И если мать хочет вернуть своего сына, пускай сама его ищет и признается во всех бедах, которые сотворила «во имя любви». Женщина еще несколько раз попыталась меня переубедить, но потом удалилась из нашего дома. Когда она ушла, я медленно присела в кресло. Родителя знали, что я не смогла бы причинить вреда своему ребенку. Они мне сказали об этом еще в больнице. Мне стало легко и одновременно больно от признания свекрови. Вечером я поделилась услышанным с родителями. Отец был взбешен. Он даже собирался убить злую ведьму. Мы с мамой обнимали его, плакали и просили больше не приносить в дом беды. Решение свое я менять не стала и в назначенное время уехала в город, в котором хотела начать все сначала. На вокзале летнее солнышко поприветствовало меня. Встретившись со старинными приятелями, надышавшись ароматами цветов, я вселилась в свою старую квартиру. Родственники помогли мне найти более-менее приличную работу, и жизнь продолжалась. Дважды я безуспешно пыталась связать свою жизнь с другими мужчинами. Но как только отношения принимали серьезный оборот, я пасовала, боялась, что снова буду страдать. Так прошло два года. Однажды вечером мне позвонила мама. Она сказала, что моя бывшая свекровь скончалась от сердечного приступа. Мама была на похоронах и видела моего бывшего мужа. Перед смертью свекровь призналась ему в содеянном. Я онемела от неожиданности. Тут в разговор включился отец, и рассказал, что он потребовал у бывшего мужа объяснений со мной. Отец дал ему мой адрес и взял честное слово, что он не уклонится от встречи. Мне казалось, что это плохая идея, – столько воды утекло. Но папа был непримирим, и мне оставалось лишь подчиниться его воле. Через неделю после этого разговора около моего подъезда я увидела два мужских силуэта. Подойдя ближе, я узнала в них бывшего мужа и его отца. У каждого из них в руках были цветы. Поздоровавшись, мы вошли в дом. Весь вечер мы проговорили. Мужчины просили прощения. Свекор за то, что не смог меня защитить, хотя знал про коварство своей супруги, бывший муж за то, что подверг таким мукам, за то, что был слаб и только после смерти матери нашел в себе силы поговорить со мной и посмотреть мне в глаза. Вечер подходил к концу. Неловкая пауза возникла в воздухе. Мужчины собрались и поспешили в гостиницу, где заранее забронировали места. На душе у меня было горько и одновременно спокойно от этой встречи. Лежа в своей кровати, я вспоминала лицо моего бывшего мужа. Он практически не изменился, только во взгляде появилась тоска и печаль, словно мой «ветер» повзрослел на несколько десятков лет. Я вспоминала, как мы узнавали друг друга, как погружались наши души в любовь, а тела – в наслаждение. Вспоминала шумную свадьбу и жаркие поцелуи. Как мой мужчина замучился расстегивать сорок пуговиц на моем свадебном платье. А потом все вдруг стало черным: вспомнилось злое лицо его матери, ее язвительные речи. Слезы поневоле покатались по моим щекам. И вдруг я услышала легкий стук в дверь. Было очень поздно, я спросила кто там и услышала ЕГО голос. Мое сердце стало выпрыгивать из груди. Все было решено: я открыла дверь. Он, молча, обнял меня и поцеловал. Я поняла, как сильно наскучалась по этим крепким объятиям и горячим губами. Лежа рядом в объятиях любимого мужчины, я понимала, что не могу жить без него, и в то же время мучилась от того, что однажды он уже предал меня. В голове крутился один и тот же вопрос: «Простить или нет?» Он

словно услышал мои сомнения и сказал: «Прости меня. Я больше никуда тебя не отпущу. Ты моя жена. Я всегда любил только тебя», – и обнял меня еще крепче. Так мой сильный «ветер» снова все решил за меня. Мы снова поженились и после длительного лечения ждем нашего первенца. Я снова летаю, но одно новое правило появилось в нашей семье: мы никогда не нанимаем кухарок – я пью и ем только то, что сама готовлю или иногда доверяю стоять у плиты своему мужу.

Ариша ЗИМА